

Lola Vu

НЕЗВАННЫЙ
ГОСТЬ *моего*
сердца

18+

Lola Vu

Названный гость моего сердца

<https://litres.ru/73886096>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Ну до встречи?
- Прощайте, - поправила его я.
- Готов поспорить, мы ещё увидимся.

Одна случайная ночь. Одна огромная ошибка. Я пообещала себе больше не влюбляться - папа болеет, на работе завал, а сердце закрыто на огромный замок. Но Стефан не понимает слова "нет".

Он оставляет свои вещи в моей квартире и... кажется, решил выкупить всё, что мне дорого. Включая мою гордость.

Говорят, от ненависти до любви один шаг. В моём случае - это одна закрытая дверь и коробочка пиццы, которую я всё-таки разрешила ему занести.

Можно ли верить тому, кто купил твоё доверие, или это просто еще одна ложь в красивой обертке?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	50

Lola Vu

Названный гость моего сердца

Глава 1

Я открыла глаза и тут же поняла, что жизнь решила устроить мне утро, которое точно попадёт в раздел «ужасно неловкие моменты». На кровати, сбоку от меня кто-то спал, нагло закинув на меня руку. Хотелось обернуться, но было страшно встретиться лицом к лицу с реальностью.

Давай же, Иззи, ты ведь не трусиха...

Стараясь шевелиться как можно осторожнее, я слегка обернулась и увидела... незнакомого мужчину. А ещё, кажется, полностью обнажённого, судя по тому, как в меня сзади что-то упиралось... И нет, это не был какой-то романтический сон — он реально лежал рядом, растянувшись как герой дешёвого ромкома, с волосами, которые торчали во все стороны, и полуулыбкой, будто весь мир принадлежал ему.

Аккуратно приподняв простынь с зоны его мужского достоинства, мои глаза округлились от удивления. Я была права — он голый... только вот я не помню, чтобы провела с ним ночь. А учитывая размер его «инструмента» даже в вя-

лом состоянии, такое я просто обязана была запомнить.

«Окей, Изабель, спокойно», — подумала я, пытаясь вдохнуть и не закричать от стыда.

Я осторожно сползла с кровати, стараясь не задеть спящего мужчину. Но тут он зашевелился, открыл глаза и посмотрел на меня так, будто видел впервые, но всё равно был рад знакомству.

— Доброе утро, — прохрипел он с такой непринуждённостью, что я не знала: смеяться или начать истерику.

— Доброе? — переспросила я. — Вы... кто?

Он сел, почесал затылок и пожал плечами.

— Стефан. Вчера... мы вроде как отлично провели время, — широко улыбнулся он, продемонстрировав мне все свои тридцать два белоснежных зуба.

— Мы?! — я замерла. — В моей квартире?

Красавчик (что уж греха таить, он и правда невероятно привлекателен), или как он назвался — Стефан, ничего не ответил, продолжая смотреть на меня карими глазами глазами.

На секунду в голове промелькнуло замешательство, а слова застряли в горле от неловкости. Я взглянула на беспорядок вокруг: перевернутая кружка, разбросанные подушки, моё бельё, которое я точно не оставляла на полу.

— Молю, скажите, что это розыгрыш... — проскулила я, зажмуривая глаза.

— Клянусь, никакой шутки, — сказал он, при этом на-

столько обаятельно, что у меня внутри что-то странно дрогнуло. — Давайте я помогу всё убрать. Как-никак, я тоже виноват в бардаке, — подмигнул он.

— Не надо! — рывкнула я, мгновенно почувствовав себя идиоткой за столь бурную реакцию. — Просто... уйдите.

Он нахмурился.

— Уйти? Прямо сейчас?

— Да! Пока я не вызвала полицию! — Я решительно схватила телефон с прикроватной тумбочки.

— Полицию? За то, что я мирно сплю у вас дома? — он удивлённо приподнял бровь, но, кажется, не воспринял мои слова всерьёз.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось от смеха и одновременно от нервного напряжения.

— А вы не собираетесь меня убивать? — спросила я, сдёру с него простынь, чтобы прикрыть грудь.

Только вот я не рассчитала силу, с которой дёрнула ткань... и его мужское достоинство оказалось прямо у меня на виду.

— Ой! — вскрикнула я от растерянности, прикрывая лицо простынёй и зажмуривая глаза.

На этот раз он рассмеялся, и это было... чертовски приятно.

— Ладно, ладно, успокойтесь. Сейчас оденусь и уйду. Но если хотите, могу остаться и помочь завтрак приготовить.

— Помочь? Я надеюсь завтрак будет не из моего мяса...

— неразборчиво пробубнила я в ткань.

— Вам надо перестать смотреть эти ваши передачи про маньяков, так и крыша скоро поедет.

— Откуда вы знаете, что я смотрю такие передачи? — я шокировано распахнула глаза и уставилась на мужчину. — Ой, да оденьтесь вы уже!

— Вы сами вчера рассказали, — спокойно пояснил Стефан, поднимая с пола джинсы.

Несколько секунд подобрать слова казалось невозможным. Я как загипнотизированная наблюдала за названным гостем. Как лучи утреннего солнца играли с мышцами его рельефного тела, отбрасывая тени. Как небрежно прядь волос упала ему на лоб, делая его вид странно «домашним». На полуулыбку, которая не сходила с его лица.

Пришлось потрясти головой, чтобы вернуть остатки мозга и разума на место.

— Понимаете..., — мне стало стыдно, и я уверена, что мои щёки покраснели, как делают это при любой эмоции. — Я не помню, что было вчера...

— Хах, — он снова широко улыбнулся. — Неудивительно, после двух бутылок вина. Но, должен признать, мне жаль, что вы ничего не помните. Потому что мне лично всё очень понравилось.

Теперь уже моё лицо просто горело от смущения.

Я бросилась на кровать лицом в подушку и замычала, как подбитый зверёк. Выплеснув эмоции, перевернулась на спи-

ну и усталилась в потолок. Стефан поднял с пола футболку, стоя спиной ко мне. Взгляд невольно поймал мужскую спину. Должна признать, он хорош. Высокий, крепкий, видно, что следит за фигурой... а ещё он — кареглазый шатен с видимой щетиной, прям как я люблю. Неудивительно, что он оказался в моей постели, хотя я этого даже не помню...

Он неожиданно обернулся и хитро улыбнулся, заметив, что я нагло пялилась на него. Я поймала себя на том, что, несмотря на всю абсурдность ситуации, его спокойствие и лёгкая улыбка действуют на меня... странным образом.

«Так, надо взять себя в руки, не хватало ещё начать слюни пускать от его красоты» — подумала я и плотнее укуталась в простынь.

— Дверь там, — я указала пальцем.

— Я понимаю, что вам не терпится поскорее от меня избавиться, но может дадите мне свой номер телефона? И предлагаю перейти на «ты», учитывая всё, что между нами было.

— Стефан, я рада, что вам всё понравилось, но давайте забудем этот неловкий случай. Развлеклись — и хватит.

— Ладно. — Мне показалось, я услышала разочарование в его голосе. — Ну... до встречи?

— Прощайте, — поправила его я.

— Готов поспорить, мы ещё увидимся.

От его наглости из меня вырвался слишком шумный вздох. Но я решила побыть хоть немного вежливой, всё же поднялась с кровати, крепко сцепив пальцами простыню, и

пошла вслед за мужчиной, чтобы проводить.

Как назло, всё валялось у него из рук, словно он не хотел покидать мою квартиру: то телефон, то ложка для обуви, то чуть не снёс столик у входной двери...

— Вы всегда так неуклюжи? — не сдержалась я.

— Только перед теми, кто мне нравится, — уверенно заявил он, глядя прямо на меня.

Я резко вдохнула. Он ведь не серьёзно? Но что-то внутри подсказывало, что да, именно это он и имел в виду. И в этот момент я поняла: день, который начался с хаоса и неловкости, обещает быть чертовски интересным.

Он взялся за дверную ручку, но замер. Обернулся. Сделал шаг ко мне и оказался слишком близко. Пришлось попятиться, и обнажённая спина встретилась с прохладной стеной. Дальше отступать некуда... А с какой стати я должна отступать в своей же квартире?

Он наклонился, и в нос ударил запах его парфюма — древесный, горьковатый. Мысли принялись плясать какой-то хаотичный танец: сейчас поцелует. А он просто убрал прядь волос с моего плеча и тихо сказал:

— Ты очень красивая, когда злишься. И когда смущаешься. И когда просто дышишь.

И вышел.

А я осталась стоять с открытым ртом, прижимая к груди простыню. И тут же схватилась за голову. Самое ужасное — я не помню, каков он в постели. А судя по тому, как уверен-

но он себя вёл... боюсь, это было нечто. И я пропустила это нечто.

Телефон завибрировал. Я взглянула на экран и увидела сообщение от Хлои:

Ну как ночь? Рассказывай, бесстыдница.

Я отправила в ответ три восклицательных знака и один смайлик с закатившимися глазами. Потом удалила переписку. Потом набрала её номер. Потом сбросила. Потом решила, что просто умру на работе от стыда. Но сначала — душ. Очень холодный.

Иззи, ты идиотка. Ты дала себе слово — никаких мужчин. Полгода аскезы. И кого ты выбрала для срыва? Какого-то наглого красавчика, чьего имени даже не запомнила?

Стефан... чёрт, запомнила.

Глава 2

Дверь за мужчиной давно захлопнулась, но лёгкое эхо его ухмылки всё ещё стояло перед глазами. Я осталась одна, в квартире, которая внезапно показалась пугающе пустой. На полу дорожкой от прихожей к спальне валялись мои вещи, будто предательски вели к месту преступления.

Я вернулась в спальню и села на край кровати, обхватив колени руками. Простыни, слегка смятые, пахли одеколоном. Сердце всё ещё стучало быстрее обычного, а разум пытался сообразить, что теперь со всем этим делать.

«Окей, Иззи, — подумала я, — спокойно, вдохни, день только начинается. А кофе станет твоим лучшим другом».

Стесняться уже было некого, поэтому простыня полетела прямо на пол. Постельное бельё лучше бы сменить, чтобы окончательно стереть из воспоминаний эту ночь. Пусть в памяти ничего не осталось.

Жалею ли я? Разве что совсем чуть-чуть. Хотелось бы вспомнить, как такое горячее мужское тело прижимало меня к матрасу. Интересно, Стефан из болтливых в постели? Он ласковый или любит поглубже?

Я не привыкла подстраиваться под мужчин. Без стеснения заявляла, как мне нравится. Стефан упомянул, что мы отлично провели время. Значит ли это, что наши предпочтения совпадают?

От прокручиваний образа голого мужского тела в голове, в щекам прилил жар. Надо срочно прийти в себя и выбросить эту глупость из мыслей. Что там делают в фильмах, принимают ледяной душ? Именно так я и решила поступить.

Забравшись под прохладные струи воды, я невольно взвизгнула.

— Нет, такие подвиги не для меня, — пробурчала я и сильнее прокрутила вентиль с горячей водой.

Пар быстро заполонил небольшое помещение. В воздухе стоял густой аромат шампуня с запахом вишни. Я растёрла тело губкой до красноты, словно пыталась стереть все следы своего позора. Но когда добралась до ягодичек — дёрнулась. Что-то неприятно защемило, когда на кожу попала пена.

Я попыталась обернуться, чтобы проверить, но увы гибкость и я — две параллельные вселенные. Скользя по плитке, я выбежала из душевой, схватила с крючка полотенце и прошлась им по запотевшему зеркалу. Видимость оставалась такой себе.

Не заморачиваясь, что с волос стекает вода, а тело всё ещё в пене, я рванула в спальню напрямиком к огромному зеркалу на стене. Встала в отражении спиной и ахнула. На левой ягодичке красовалось розовое пятно. Пришлось подойти поближе, чтобы лучше разглядеть.

Чёрт! Идеально ровный след от зубов... Да что же произошло сегодня ночью?

Я потащила обратно в душ со спутанными мыслями.

Ещё только утро, а день уже всюю насмеялся надо мной: фен вспыхнул короткой искрой и отказался работать; чёрные стрелки на глазах смотрели в разные стороны; вся моя любимая одежда давно нуждалась в стирке...

Собственная квартира будто решила напомнить, что спокойствие — это миф. Ноги споткнулись о туфли по пути к входной двери, и я едва не завалила вазу с давно забытым кактусом. Что там твердят — кактусы долго могут жить без воды, поэтому они самые неприхотливые для ленивых хозяев? Что ж, скажите это моему, который уже едва держится, чтобы не отправиться на тот свет.

С мокрых волос продолжало капать прямо на пол. А кофе, блин, закончился. Дурацкая привычка оставлять пустые упаковки в шкафчиках...

— Да, конечно, идеальное утро, — буркнула я себе, едва удерживая равновесие.

А взглянув на время, с ужасом поняла, что опаздываю на работу.

Одежду нацепила первую попавшуюся: слишком лёгкое для нынешней погоды платье, которое я накинула на ходу, ботинки, которые никак не подходили к моему «образу», и кардиган, который почему-то напоминал одеяло. Я выглядела как карикатура на саму себя, но времени на сожаления не было: через двадцать минут мне надо быть на работе.

Я схватила сумку, выскользнула из квартиры, чуть не прихватив с собой половину коридора, и помчалась по улицам

города. Солнце, свежий утренний воздух, шум машин — всё это только усиливало внутреннее чувство хаоса. Я постоянно спотыкалась и едва не уронила стаканчик кофе, купленный на бегу. В голове, как мантра, крутилась одна мысль:

«Иzzi, сегодня ты будешь нормальной. Просто нормальной».

Магазин «Розовый лепесток» показался мне спасением. Как только я вошла, обострились все ощущения: аромат роз и свежей зелени мгновенно поднимал настроение, но вместе с тем делал меня ещё более нервной.

Хлоя, моя лучшая подруга и одновременно главный источник внутренней паники, встретила меня игривым взглядом.

— Иzzi! — воскликнула она, чуть не обронив букет тюльпанов. — Выглядишь... хм... едва живой? Всё в порядке?

— Да... вроде бы, — пробормотала я, распустив пучок на волосах и бесстыдно выжимая влагу прямо на пол. — Хлоя, скажи мне правду: что вчера произошло?

Подруга прикусила губу и, не выдержав, хихикнула.

— Вы с Бьянкой переборщили с вином. Полезли танцевать на барной стойке. Я пыталась вас остановить, — она скидывает одну ладонь в воздух, заметив мой осуждающий взгляд. — Но ты сама знаешь, что это невозможно.

К моему несчастью, Хлоя права. Если на с Бьянкой в пьяные головы пришла какая-то сумасшедшая идея — остановить нас не удастся. Даже если нас прикуют наручниками к

трубе, мы точно найдём, как выбраться из незапланированной ситуации.

— А потом ты познакомилась с каким-то красавчиком и уехала с ним, — продолжает подруга. — Я, если честно, и сама толком ничего не помню.

Я замерла, почувствовав, как сердце подпрыгнуло.

— То есть... — слова застряли в горле. — Блин, почему ты меня не остановила? Ты же знаешь, что у меня аскеза на мужчин!

— Эм... да, — добавила Хлоя, слегка виновато, а потом издала короткий смешок. — Я пыталась, честно. Но когда ты под градусом, с тобой страшно спорить.

Увы, она права и в этом.

— Боже, ну почему я становлюсь безрассудной каждый раз, стоит хоть капле алкоголя попасть мне в рот... — начала бубнить я.

— Сначала капля алкоголя, а потом во рту оказывается кое-что другое, не менее приятное... — не унималась подруга, продолжая хихикать.

— Фу, — поморщилась я.

— Что, оказался совсем «малышом»? — с огорчением в голосе спросила она.

— Если бы я помнила...

— В смысле? — Хлоя отодвинула все цветы с прилавка и упёрлась в него руками, явно желая узнать все пошлые подробности.

— Я не помню ни-че-го, — последнее слово я буквально отчеканила.

— Вот это да, — присвистнула она.

Я схватилась за голову, перебирая вчерашние события, как карточки в колоде, каждая из которых была смутной.

«Ну, боже мой, — подумала я, — как это возможно? Я ведь...»

В этот момент я почувствовала странное смешение смущения и возбуждения. В памяти всплывали его карие глаза, улыбка, спортивная фигура. И этот его шёпот у стены. «Ты очень красивая, когда дышишь». Чёрт. Я снова покраснела, стоя посреди цветочного магазина. Даже если всё это было одним сплошным хаосом, каким-то образом оно оставило в груди ощущение странного притяжения.

— Так что, — сказала я наконец, стараясь сглотнуть комок в горле, — теперь мне жить с этим хаосом или забыть как страшный сон?

Хлоя пожала плечами и, смеясь, подала мне рабочий фартук:

— Что было, то было. Но за опоздание — букет из сто одной розы на тебе.

— Кто-то их ещё заказывает? По-моему это уже стало признаком бесвкусицы, вокруг же столько красивых цветов, — я обвела рукой помещение.

— Наше дело принять заказ и получить за это приличную сумму. Так что не ной, — она в шутку щёлкнула меня по

кончику носа.

Я вздохнула, сделав глоток остывшего кофе. Снаружи всё казалось нормальным: цветы, клиенты, маленькие заботы, но внутри всё ещё бушевала буря.

«Ну что ж», — единственно, что промелькнуло в голове.

Я одёрнула себя. Нет. Полгода без мужчин. Полгода спокойной жизни. Один срыв не отменяет правил. Я справлюсь. Просто... надо перестать думать о его губах. И о том, что он сказал у двери. И о дурацком следе на ягодице.

Неизвестно почему, но ощущение, что вчерашняя ночь ещё не закончилась, оставалось со мной... и это было одновременно страшно и приятно.

Глава 3

— Ай! — вновь зашипела я, когда очередной шип впился в кожу.

Собирать букет из сто одной розы — то ещё удовольствие. Но Хлоя права — за такой букет ухажёры готовы платить приличную сумму, которая сейчас нам так была нужна. Точнее, нужна подруге, ведь она являлась единственным владельцем магазина, о котором я грезила с детства. Ну и, что уж греха таить, своевременная зарплата тоже зависла от месячной кассы.

«Напишу в телефоне напоминание, что Хлоя должна мне чаевые за расцарапанные руки из-за этого букета» — подумала я, не сдержав улыбки.

Но хорошее настроение испарилось в тот же миг, как Хлоя громко цокнула и второй раз за день выругалась, что совсем на неё не похоже. Что-то было явно не в порядке. А я любопытная.

— Ну и? — не выдержала я спустя несколько часов молчания и преградила Хлое путь из подсобки. — Только не говори, что ты разочарована во мне.

— Конечно нет! — возмутилась подруга.

— Но я же вижу, что ты чем-то расстроена, — не унималась я, поставив цель выпытать из неё всю правду.

— Просто... — она замаялась, и у меня в груди что-то дёр-

нулось от плохого предчувствия. — Хозяин помещения намекнул, что вскоре поднимет цену на аренду. А я не потяну.

Сердце рухнуло в пятки. Стопка цветной бумаги, которую я держала в руках, упала на пол.

— Мы могли бы найти другое помещение. — В голове тут же начали крутиться варианты, как выйти из ситуации.

— Уже смотрела. Всё слишком дорого.

Со стороны могло показаться, что ничего страшного. Сколько ещё свободных помещений в округе. Но это место... оно стало чем-то родным. Именно тут всё началось три года назад. Давняя мечта открыть свой цветочный магазин обрела реальную форму. Мы с Хлоей визжали на весь район, когда, наконец, подписали договор аренды.

По-началу я тоже была совладелицей. Но затем всё пошло через одно место: неожиданная смерть мамы, которая подкосила здоровье отца. Постоянное лечение, дорогие лекарства. И мне пришлось продать свою долю бизнеса. Хлоя добродушно вошла в моё положение, оформила всё на себя, повиснув в огромном кредите. А я, не желая отказываться от мечты, осталась работать здесь обычным продавцом. Но меня никогда не покидала надежда, что однажды всё наладится. А теперь эта новость...

— Мы обязательно что-нибудь придумаем, — пообещала я больше себе, чем подруге.

День подходил к концу, и город окутывало мягким золотистым светом, когда я подошла к своей квартире. Мысли о новой проблеме кружились в голове, помогая забыть прошлую ночь.

Я уже почти успокоилась и приняла ситуацию, как вдруг взгляд зацепился за знакомую фигуру у двери.

Стефан сидел там, совершенно непринуждённо, с ногами, согнутыми в коленях, и лёгкой ухмылкой, играющей на губах. Сердце внезапно дёрнулось, а в груди пробежала дрожь — не совсем от страха, но от ощущения, что спокойствие окончательно покинуло меня.

Я настороженно подошла ближе, каждый шаг казался слишком быстрым, чтобы успеть придумать повод поскорее избавиться от незваного гостя. Голос слегка дрожал:

— Привет... Эм... Что вы здесь делаете?

Он поднял голову, карие глаза сияли в приглушённом свете, и улыбка была такой, что одновременно хотелось отступить и шагнуть навстречу.

— Забыл ключи от квартиры у тебя дома, — сказал он спокойно, всё-таки перейдя на «ты». — Вернулся утром, а тебя уже не было. Пришлось ждать весь день.

Я вздохнула, ощущая лёгкое раздражение и смущение.

— Ну... чудесно, — пробормотала я. — Отлично.

Я потянулась к сумке, чтобы достать ключи, и открыла дверь, намереваясь побыстрее решить этот вопрос и распрощаться с гостем навсегда. Но в этот момент с квартиры напротив вышла соседка — тучная женщина средних лет, которая всегда умудрялась появляться в самые неподходящие моменты.

— О, здравствуй, Изабель! — протянула она громко, демонстративно оглядывая Стефана с ног до головы. — А это кто? Новенький? — она посмотрела на меня с укором и хмыкнула.

Я закатила глаза, едва сдерживая нервный смешок от растущего раздражения.

«Ну конечно, тебе только дай повод для сплетен», — подумала я, открывая дверь шире.

Пришлось буквально «затолкать» Стефана внутрь, толкнув плечом.

— Слушай, — сказала я строго, — из-за тебя завтра весь район будет смаковать слухи, какая я блудница!

Он шагнул ближе, опустил глаза на мои губы. От того, как расширились его зрачки, дыхание спёрло.

— Раз уж слухов не избежать, может, устроим им шоу? — сказал он с хитрой улыбкой. — Хорошенько пошумим, чтобы все завидовали.

Я замерла, не ожидая такого предложения, и внутренне сжалась.

— Просто найди ключи и уходи, — выдала я, пытаюсь ка-

заться уверенной в своих словах, но внутренне уже ловила себя на том, что сердце бешено стучит.

Он подошёл ещё ближе, коснулся оголённой кожи моего бедра шершавым пальцем, и я невольно вздрогнула.

— Между нами всё равно уже всё было, — его голос стал тише, — так зачем отказываться от повторения?

Я резко отстранилась, стараясь сохранить самообладание: — У меня аскеза на мужчин после... неудачных отношений, — выдохнула я, сама не понимая, зачем вообще что-то объясняю незнакомцу.

Он рассмеялся так, что казалось я ощутила вибрацию под ногами от этого звука.

— Что-то незаметно, что ты её соблюдаешь, — сказал он, снова подходя вплотную. Его взгляд буквально приковывал, и я почувствовала, как внутри всё напряглось. — Может, я смогу заставить тебя передумать?

Я моргнула, слегка покраснев и пытаюсь осмыслить его слова. Тело непроизвольно откликнулось на его близость: тепло, запах терпкого одеколона, мягкое касание — всё это возбуждало и пугало одновременно.

— Ты так просто не сдашься, да? — выдохнула я, делая шаг назад. — Найди ключи и уходи.

Его улыбка была дерзкой и соблазнительной. И в этот момент я поняла, что моё раздражение и страх смешались с растущим где-то внизу живота возбуждением.

— Знаешь, — сказал он тихо, склонившись к моей шее

и проведя по коже кончиком носа. От его горячего дыхания по телу пробежались мурашки. — Я могу быть очень убедительным. . .

Я закусила губу, чувствуя, как кровь приливает к лицу.

«Иzzi, пожалуйста. . . держи себя в трусах», — мысленно твердила я себе, но глаза сами собой бегали по лицу Стефана.

Обхватив ладонями мою талию, Стефан притянул меня к себе, и теперь между нами не оставалось даже миллиметра. Боже, какой он горячий. . . Нет, в прямом смысле слова — он как ходячая печка.

— Стефан. . . — выдохнула я, — я не. . .

— Не хочешь? — перебил он, улыбаясь с лёгкой кокетливостью. — Не верю.

Я сделала ещё один шаг назад, уперевшись спиной в стену и понимая, что дальше отступать некуда. Но тело предательски тянулось к нему. Разум поплыл от того, как крепко он удерживал меня в руках. Стефан не торопился, словно давал мне время принять окончательное решение. Только, казалось, мы оба понимали, что выбор уже сделан. Внутренний протест разбился о дикое желание слиться телами с этим мужчиной.

Я упёрлась ладонями ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть. Твёрдую, горячую грудь. Он даже не шелохнулся.

— Стефан, прекрати. Я серьёзно.

— А я серьёзно хочу тебя, — его голос стал ниже. — Но

я не буду ничего делать без твоего согласия. Скажи «нет» — и я уйду.

Я замерла. Пальцы впились в его футболку. «Нет» — такое короткое слово. Я открыла рот, чтобы его произнести...

А он уже наклонялся. И я не отодвинулась.

— М-м-м... — простонала я, когда Стефан провёл языком по моей нижней губе. Игра только набирала обороты... А моя аскеза рушилась прямо у меня на глазах.

Глава 4

— Давай ты просто найдёшь ключи и уйдёшь, — жалобно простонала я, смотря на мужчину оленьими глазами.

— Уйду. Как только ты, глядя мне в глаза, скажешь, что не хочешь меня, — он прошептал последние слова мне на ухо, слегка прикусывая мочку.

Я не сдержалась и снова застонала, о чём тут же пожалела. Заметив мою реакцию, Стефан принял её за «зелёный свет» к действиям.

Прижав плотно к стене моё тело своим, он обхватил меня за талию и начал покрывать поцелуям чувствительную кожу на шее. Я невольно закрыла глаза, наслаждаясь приятными ощущениями.

Аскеза? Да ну её... Я поставила запрет на отношения. Про физическую потребность речи не было. Или я наивно пытаюсь себя оправдать...

Мои руки забрались ему под футболку, нащупывая рельефный пресс. Я провела по нему ногтями, чуть царапая, и услышала в ухе глухой рык, от которого мне снесло голову окончательно.

Стефан приподнял меня, и я обвила ногами его талию. Не теряя времени, стянула с него футболку и прижалась своими губами к его.

Почувствовав твёрдую эрекцию через ткань одежды, я на-

чала гореть от нетерпения.

Одной рукой он ловко расстегнул мой кардиган и приспустил лямки платья, освобождая грудь. Мои соски были уже твердыми и напряжёнными от возбуждения, и он наклонился, чтобы взять один из них в рот. Я застонала, почувствовав его горячий язык на своей коже, и запустила пальцы в чёрные волосы, удерживая его голову на месте. Он водил языком по кругу, другой рукой сжимая второй сосок между пальцев. Кажется, я была готова кончить уже в тот момент...

Продолжала тереться о его член, желая, чтобы между нами уже не было этой дурацкой преграды в виде одежды.

Я встала на пол, опустила взгляд и увидела его мощную эрекцию, выпирающую из-под джинсов. Потянулась и без смущения стянула их вместе с трусами, освобождая твёрдый член. Он был таким внушительным, что я с трудом сдержала стон, увидев его. Взглянула ему в глаза и провела языком по ладони, от чего его зрачки расширились, и Стефан тяжело задышал. Обхватила возбуждённый член влажной рукой и начала массировать горячую головку. Веки Стефана прикрылись от удовольствия.

Уперевшись ладонью в стену, другой рукой он забрался мне под платье, пальцем отодвинул полоску трусиков в сторону и провёл по влажным складочкам. Когда его палец вошёл в меня, я невольно сделала глубокий вдох и задержала дыхание, перестав работать рукой.

— Не останавливайся, — прошептал он.

— Это ты сейчас так просишь. У меня на тебя большие планы, так что готовься, — с вызовом ответила я.

Да, да, помню, как минуту назад упиралась и строила из себя недотрогу... Я ни при чём, это вина этого наглого кра-савчика.

Продолжая водить средним пальцем внутри меня, большим он нащупал уже набухший бугорок нервов и начал его массировать. От его движений мышцы сжались. Казалось, ещё чуть-чуть и волна оргазма накроет меня.

Но, так и не доведя меня до разрядки, он задрал подол платья до талии, схватился за трусики и одним рывком стянул их.

Стефан прижался ко мне, обхватив крепкой рукой моё бедро и приподняв его, и я тут же почувствовала горячий, твёрдый член у входа. Сначала он медленно тёрся о клитор, дразня и не сводя с меня глаз. Затем начал медленно проникать внутрь, заставляя запрокинуть голову от удовольствия. Я была уже вся мокрая и горячая. Легко скользнув внутрь на всю длину, он начал двигаться.

— Быстрее, — молила я, ощущая, как он заполняет меня целиком.

— Нам некуда торопиться, у нас вся ночь впереди, — дразнил он, и неожиданно сделал резкий, грубый толчок внутрь.

— Да... боже... вот так... — всё, что я могла произнести в тот момент.

Стефан всё же поддался моим уговорам и ускорился. Комната наполнилась звуками шлепков влажной кожи. Я схватила его за голову и притянула к своей груди. Поняв намёк, он тут же обхватил сосок губами и слегка прикусил его, от чего по моему телу пробежала дрожь.

Снова приподняв меня на руки, он направился в сторону спальни. Поставив меня на пол, начал спешно стягивать с меня лишнюю преграду в виде одежды. И я решила поступить также.

Вещи летели по всей комнате. Повалив меня голую на кровать, он навалился сверху и резко вошёл. На этот раз он больше не медлил. Да и мой оргазм не заставил себя ждать, накрыв меня волной, от которой мозг, кажется, отключился... Дальше была темнота, его руки, мои стоны, и то, как он шептал: «Ты сводишь меня с ума». А ещё — момент, когда я случайно стукнула его локтем по носу, потому что он слишком резко перевернул меня на кровати. Он рассмеялся. Я покраснела. И почему-то этот смех зацепил меня сильнее, чем его пресс.

Глава 5

Солнечные лучи пробрались сквозь штору и безжалостно палили прямо в глаза, заставляя зажмуриться. Я лениво перевернулась на другой бок и столкнулась нос к носу со Стефаном. Он спал, раскинувшись на кровати как король, бесцеремонно вытеснив меня на край матраса.

Пару секунд я смотрела на его лицо, и где-то в глубине души отметила: ну ладно, он действительно чертовски красивый. Но тут же раздражённо поджала губы.

Потянулась к телефону и, включив экран, была готова заржать на весь район от злости.

— Прекрасно, — пробормотала я. — Ещё один чудесный бонус: я снова опаздываю.

Я села на кровати, с силой хлопнула ладонью по Стефану, чтобы разбудить.

— Подъём!

Мужчина вздрогнул, жалобно простонал и прижал руку к животу:

— Ты мне печень только что чуть не отбила. Или это была попытка убийства?

— Не ной, — фыркнула я, натягивая майку. — Это был дружеский утренний привет.

— Утренний привет? — Стефан приподнял голову и уста-

вился на меня ещё полусонными глазами. — Ты в курсе, что у нормальных девушек «привет» выражается поцелуем, а не ударом поддых?

— Я не «нормальная девушка», — отрезала я, запихивая волосы в небрежный хвост. — Я безнадежная женщина, уже второй раз опаздывающая из-за тебя.

Стефан уронил голову обратно на подушку, прикрыл глаза ладонью и протянул:

— С тобой небезопасно жить. Ты внезапно бьёшь мужчин и сбегаешь. Если я завтра исчезну без вести, первым подозреваемым будешь ты.

Я закатила глаза, продолжаю сидеть на краю кровати спиной к нему.

— Ты сам виноват. Спал, как медведь в берлоге. А у меня работа!

— Угу, — протянул он сонным голосом.

Я уже неслась в ванную, как вдруг внезапная мысль заставила меня остановиться и обернуться.

— А ты почему не спешишь? — прищурилась я.

— Куда?

— На работу. Будний день. Или ты безработный и эти твои появления в моей квартире — лишь попытка найти себе ночлег?

— Ночлег у меня есть, — улыбнулся он, повернувшись на бок и скользнув взглядом по моему обнажённому телу. — Но там нет такой соблазнительной соседки.

От смущения, я скрестила руки на груди, чтобы прикрыться. Глупо, учитывая, что он видел меня голой уже дважды, но всё равно не менее неловко.

— Я в душ, — бросила я через плечо.

— Это приглашение? — раздался за спиной вопрос, который я не удостоила ответом.

Горячие струи обжигали, но помогали собрать мысли в кучу. Спокойствие продлилось недолго. Не успела я потянуться за гелем для душа, как мою талию обхватили крепкие ладони. Это заставило меня обернуться и встретиться глазами с довольным лицом Стефана. Вот я же понимала на подкорке сознания, что он без одежды, но зачем-то всё равно опустила взгляд.

— Ой! — взвизгнула я и закрыла лицо ладонями, когда глаза опустились прямо на его достоинство. Которое опять было в полной готовности.

— Ты там уже всё видела, — он не сдержал смех.

— Я, вроде, тебя не приглашала, — буркнула я, отвернувшись к нему спиной.

— Ты не ответила. И я решил, что молчание — знак согласия, — без смятения ответил он, схватил с полки гель для душа и выдавил щедрую порцию себе на ладонь.

Возмущение, которое росло во мне, как снежный ком, не успело вырваться наружу. Я застыла, как каменная статуя, когда Стефан принялся растирать гель по моей коже.

Он ласково скользил ладонями вниз от шеи к пояснице, и

я невольно выдохнула, расслабляясь под этим настойчивым, но осторожным движением. Горячая вода стекала по спине, смешиваясь с пеной, а его пальцы неторопливо разминали напряжённые мышцы — там, где обычно скапливается усталость после долгого дня.

— Ты как струна, — тихо сказал он мне прямо в макушку. — Даже сквозь сон чувствовал, как ты скрипишь зубами.

Я хотела огрызнуться, что это он виноват... но горло сжалось от неожиданной нежности этих прикосновений. Он не делал ничего лишнего, просто водил ладонями по мокрой коже, смывая гель, и меня вдруг накрыло дурацкое, почти детское чувство защищённости.

— Ты странный, — пробормотала я, уткнувшись лбом в прохладный кафель. — Обычно мужчины в душ заходят к куда более очевидными намерениями.

— Обычно, — легко согласился Стефан. Провёл большим пальцем вдоль позвоночника, заставив меня невольно прогнуться. — А я хочу просто побыть рядом.

Я фыркнула в плитку, но предательская улыбка уже расплзалась по лицу.

— С тобой невозможно быть серьёзной, — выдохнула я.

— Это и не требуется, — он выключил воду и накинул мне на плечи махровое полотенце, ловко развернув меня к себе. Теперь я стояла перед ним завёрнутая в мягкую ткань, как ребёнок после купания. В его глазах не было привычного насмешливого огня — только какая-то тихая сосредото-

ченность.

— Иди, собирайся, — он легонько подтолкнул меня к выходу. — Чай сделаю, пока ты будешь наряжаться. Чёрный с сахаром.

— Откуда ты знаешь, что я пью чёрный? — удивилась я в дверях.

— Твоя кружка сама всё рассказала, — он подмигнул. — Там внутри такие вековые разводы, что криминалистическая экспертиза не нужна.

Я дурашливо показала ему язык, но, выходя из ванной, уже не злилась ни на опоздание, ни на его наглую физиономию.

— Мне надо срочно бежать, — заявила я. — Так что сегодня без завтрака в постель.

Пока я умывалась, Стефан успел одеться. А мне это было на руку. Я вытолкнула мужчину из квартиры, и, не дожидаясь его, понеслась вниз по лестнице.

По пути в магазин я бежала так, словно за мной гналась стая голодных гусей. Один ботинок оказался не до конца зашнурованным, и я пару раз едва не кувыркнулась.

Когда наконец влетела в цветочный магазин, дверь звякнула колокольчиком, и из-за стойки выглянула Хлоя.

— Господи, Иззи, — удивлённо сказала подруга, поправляя на витрине корзинку с ромашками. — Опять опоздала!

Я рухнула на высокий табурет возле кассы и шумно выдохнула.

— Даже не спрашивай.

Хлоя прищурилась и, скрестив руки на груди, смерила меня прищуренным взглядом.

— Подозрительно сияешь. Это не просто проспала, да?

Я закрыла лицо ладонями, простонала и выдала:

— Я опять.

— Опять что? — Хлоя подняла бровь.

— Стефан. — мой тон был почти трагическим. — Секс. Снова. Но на этот раз я всё помню.

Хлоя замерла на секунду, а потом прыснула в ладонь.

— Подруга, тебе памятник нужно ставить за стабильность.

— Очень смешно, — я бросила в неё мягкой губкой для протирки листьев. — Я же клялась, что никаких мужчин! У меня аскеза! Я собиралась заняться собой, записаться на курсы рисования...

— А вместо этого... — Хлоя театрально развела руками, — ...занялась Стефаном.

— Хло-о-оя! — простонала я. — Что мне делать?

Подруга, сдерживая улыбку, подошла ближе, поправила мою выбившуюся прядь и пожала плечами:

— А зачем что-то делать? Ты же не обязана превращать это в отношения. Хочешь — пусть это будет просто секс без обязательств.

Я в недоумении моргнула.

— Секс без обязательств?

— Ну да, — кивнула Хлоя, раскладывая свежие розы в вазу. — Удобная штука. Никто никому ничего не должен. Просто удовольствие.

— Ты это так спокойно говоришь, будто речь идёт о... не знаю... походе в спортзал.

— В каком-то смысле это и есть фитнес, — невозмутимо ответила Хлоя, делая вид, что изучает стебли.

Я не удержалась и прыснула от смеха, но тут же снова прижала ладони к лицу.

— Нет. Так нельзя. Ты же знаешь, какая я влюбчивая дура!

Хлоя слегка наклонилась и успокаивающе произнесла:

— Иззи, расслабься. Иногда лучше просто насладиться моментом, чем строить стены и мучить себя.

— Легко тебе говорить, — пробормотала я, подхватывая ножницы и машинально обрезая сухие кончики у тюльпанов. — У тебя-то личная жизнь в порядке.

— В порядке? — Хлоя театрально фыркнула. — Моя личная жизнь в порядке ровно настолько, насколько в порядке наши букеты под палящим солнцем.

Мы обе расхохотались от глупой ситуации, что помогло мне хоть немного сбросить напряжение.

Хлоя хлопнула меня по плечу и добавила уже мягче:

— Слушай, пока тебе хорошо — пользуйся. А если станет плохо — тогда и будешь думать.

Глубоко вздохнув и прижимая к лицу букет лилий, я от-

чаянно пробормотала сквозь цветы:

— Я всё равно влипла.

Глава 6

Подходя к своей квартире, я едва не скрестила пальцы — только бы не застать Стефана снова сидящим у моей двери, как потерянного щенка. К счастью, площадка оказалась пустой. Я выдохнула с облегчением, будто сбросила со спины лишний мешок кирпичей, и поспешно вставила ключ в замок.

Нужно было быстро принять душ и принарядиться. Спонтанный вечер с девчонками в итальянском ресторанчике не ждал.

Решив обойтись без мочалки, я быстро растёрла гель для душа между ладонями, наслаждаясь тем, как прохладная гладкая жидкость превращается в густую, ароматную пену. Нанесла её на тело быстрыми движениями от плеч к бёдрам. И в тот же миг в голове промелькнуло воспоминание об утре. О ласковых прикосновениях Стефана — о том, как его тёплые пальцы скользили по моей пояснице, чуть задерживаясь на талии.

— Так, хватит! — я стукнула кулаком по кафелю, заставляя себя отбросить навязчивые мысли.

С одеждой я определилась быстро: чёрное мини-платье, мягко облегающее фигуру, и классические лодочки на высоком каблуке — та самая беспроегрышная пара, которая вы-

ручает, когда времени на раздумья нет.

Пробежалась плойкой прямо по мокрым волосам, мысленно попросив у них прощения и зная, что рискую сжечь их в конец. Но фен — предатель, так и не заработал, лишь горестно дунул холодным воздухом и затих навсегда. Купить новый — сейчас непозволительная роскошь, приходится изворачиваться и вспоминать старые трюки из студенчества.

Результат заставил меня улыбнуться. Укладка получилась нарочито небрежной — именно такой, будто я только что вышла из морской воды и позволила волосам лениво высохнуть под палящим солнцем, даже не прикоснувшись к ним расчёской. Длинные стрелки, тонкий слой туши на ресницах, помада нежного бежевого оттенка, которая так эффектно подчёркивает мои пухлые губы — всё это складывалось в идеальный образ для сегодняшнего вечера.

Последний раз проверила себя в зеркале и вдруг оглянулась вокруг. Из меня вырвался смешок: сборы заняли всего полчаса, но в комнате царил такой бардак, словно тут весь день собирали целую съёмочную группу.

Я уже собиралась бежать к выходу, на ходу проверяя, не забыла ли телефон, когда краем глаза заметила что-то торчащее из-под кровати. Какая-то неестественная, чужая деталь в моём привычном бардаке. Я замерла, потом медленно сдвинула брови и наклонилась, отодвигая рукой покрывало, которое почему-то вдруг показалось тяжёлым. На полу лежал пластиковый прямоугольник. Я подняла его и устави-

лась на надпись, не сразу осознавая, что вижу: «Абонемент в фитнес-клуб на имя Стефана Коллинза». На секунду мне показалось, что сердце пропустило удар — или, наоборот, забилося слишком быстро.

— О, прекрасно, — пробормотала я сквозь зубы. — Значит, он теперь у меня ещё и склад личных вещей открыл.

Закатив глаза, я упала на край кровати и на секунду прикрыла лицо ладонью. Всё это начинало напоминать стратегию осады. Может, он специально раскидывает по квартире свои вещи? Сначала ключи, теперь абонемент. Ещё пару раз, и я проснусь в окружении его носков, гантелей и зубной щётки.

— Только этого мне не хватало, — простонала я, швырнув пластиковую карту на столик.

Разбираться со всем этим я определённо собиралась позже. Сейчас же у меня было одно правило: никакого Стефана, только паста с морепродуктами, вино и подруги.

Я ещё раз взглянула на абонемент, усмехнулась и покачала головой:

«Коллинз, ты явно недооцениваешь мою способность закрывать глаза на очевидное.»

Пластиковая карта полетела в сумочку — я с чего-то решила, что это может стать отличной темой для разговора с подругами. А может, просто не хотела оставлять здесь эту маленькую улику, этот неожиданный след Стефана в моём пространстве.

Наконец выскочила из квартиры, на ходу хлопнув дверью, и застучала каблуками по лестничной клетке. Поймала себя на мысли, что улыбаюсь шире, чем полагается перед обычным девичьим ужином. На ходу вызывала такси, одной рукой заправляя прядь волос за ухо, другой вбивая адрес ресторана в экран.

В ресторан я, как всегда, влетела с опозданием. Хлоя только подняла брови и, едва я уселась за стол, хихикнула:

— Ну не говори, что опять Стефан виноват.

Я закатила глаза, потянулась за меню и, не глядя на неё, буркнула:

— Заметь, я собрана и не вломилась сюда с мокрыми волосами в старинной одежде.

— А кто такой Стефан? — тут же вмешалась Бьянка, откинувшись на спинку стула и скрестив руки.

Я бросила на подругу короткий взгляд и вздохнула:

— Тот самый, от кого вы не уберегли меня в баре.

Бьянка округлила глаза.

— погоди, погоди. Это *тот* красавчик? — она с прищуром посмотрела на меня, потом на Хлою. — И почему ты сказала «опять»?

— Так, всё, без допросов, — я выставила руки вперёд, будто отгораживаясь.

Но Бьянка, как самая проницательная из нас троих, мгновенно всё поняла. Сначала её глаза хитро блеснули, а потом она расхохоталась так громко, что несколько человек за со-

седними столиками обернулись.

Ужин мы заказали быстро, болтая обо всякой ерунде — кто кого бросил, кто кого нашёл, а главное, кто что надел. Посреди вечера, когда я уже почти забыла про Стефана и его странный абонемент, к нам подошёл официант с подносом десертов. Высокий, смуглый, с белозубой улыбкой — из тех, кто знает себе цену и явно пользуется этим на каждой смене.

Он поставил тарелки перед нами с грацией фокусника, а потом — и тут у меня не осталось сомнений — явно специально подмигнул именно мне. Я сделала вид, что это был просто тик в его веке или блик от свечей, и сосредоточенно занялась своей ягодной тарталеткой, притворяясь, что мне жуть как интересно рассматривать каждую складочку теста и расположение каждой малинки. Подруги, конечно, ничего не упустили и захихикали в свои бокалы.

— Ого, — присвистнула Бьянка. — А чего это ты скромничаешь?

— Никаких мужиков, — твёрдо заявила я, делая вид, что увлечена десертом.

— Ага, — протянула Хлоя. — Потому что у тебя теперь есть Стефан?

Я уже открыла рот, чтобы возмутиться, но в итоге сама же расхохоталась вместе с ними.

— Да нет у меня его! — запротестовала я, но совершенно несерьёзно. — Просто он... вечно оставляет у меня какие-то вещи. Перед выходом нашла под кроватью его абонемент!

Стефан Коллинз, видите ли.

Хлоя прыснула, прикрыв рот ладонью, и многозначительно посмотрела на меня поверх своего бокала с аперолом. Бьянка же, услышав имя парня, мгновенно преобразилась. Она схватила свой телефон со скоростью детектива из полицейского сериала и уже через пару минут, ловко перебирая пальцами по экрану, нашла его страницу в соцсетях. Бьянка уставилась в экран с таким видом, будто только что выиграла в лотерею.

— Хм... — она прищурилась. — Фото — ноль. Как будто призрак. Только имя и возраст. Двадцать восемь лет.

Я снова сделала вид, что меня интересует исключительно десерт, хотя краем глаза всё же покосилась на экран.

— Старше нас всего на три года, — заметила Хлоя. — По моему, идеально.

— Тогда почему ты всегда ведёшься на сопляков? — съязвила я.

Она фыркнула и хлопнула меня по плечу. Бьянка прыснула от смеха.

Вечер, к моему счастью, прошёл легко. Как и обещала себе: без лишних мыслей и с ощущением, что подруги — лучшее противоядие от любых Стефанов на свете.

Глава 7

Утро началось неожиданно приятно: впервые за долгое время меня не будил ни телефон, ни собственные тревожные мысли, не присутствие названного гостя в моей постели. Я открыла глаза, увидела солнечные полосы на потолке и с радостью вспомнила, что у меня выходной. Сладкое слово, которое само по себе звучало как обещание чего-то приятного.

Первым делом я заметила на прикроватном столике абонемент в фитнес-зал. Тот самый. Он будто смотрел на меня укоризненно, напоминая о своём хозяине. Я вздохнула, подцепила его пальцем и решила: всё, хватит хранить чужие вещи. Сегодня я его отнесу туда, где ему и место. Пусть отдадут владельцу — и точка.

Я наскоро заварила фруктовый чай (потому что в очередной раз забыла купить кофе), лениво полистала ленту, но абонемент всё равно мозолил глаза.

Пришлось одеться, хотя я планировала целый день бродить по квартире в пижаме, зарывшись в плед и делая вид, что внешнего мира не существует. Джинсы, футболка, кеды — и я уже на улице, шурюсь на утреннее солнце.

Зал находился всего в паре кварталов. По пути я всё же не удержалась и забежала в ближайшую кофейню за ароматным напитком — ну не могла же я весь день мучиться с этим

фруктовым чаем, в конце концов. Заказала свой любимый латте, сдобренный щедрой порцией сиропа, и уже предвкушала тот самый первый, самый сладкий глоток. Вот только сделав его, едва не выплюнула всё обратно в бумажный стаканчик — кофе оказался ужасно горячим. Словно бариста решил проверить мои рецепторы на прочность и заварил кипяток в чистом виде.

Язык и губы жгло, пока я жадно вдыхала прохладный уличный воздух, пытаюсь унять этот дурацкий дискомфорт. Несколько прохожих покосились на меня с лёгким недоумением, но мне было уже всё равно. Я постояла пару секунд, приходя в себя и размышляя: стоит ли принимать это за знак что, неудачное начало дня не предвещает ничего хорошего? Или просто расслабиться и списать всё на мелкие житейские неудобства? Скорее второе. Допивать этот обжигающий напиток я всё равно буду, пусть и маленькими, мужественными глотками.

На ресепшене фитнес клуба меня встретила девушка с ярко-алыми губами и слишком бодрым голосом для такого раннего часа.

— Добрый день! Запишем вас на тренировку?

— Э-э... нет, — я достала абонемент из кармана и протянула ей. — Я просто нашла вот это. Вещь одного вашего клиента. Стефан Коллинз. Может, передадите?

Девушка скользнула взглядом по абонементу, потом на меня — слишком уж внимательным взглядом.

— Да, конечно, — защebetала она и отложила карточку в сторону. — Мы сообщим мистеру Коллинзу, что вы её принесли.

— Нет-нет! — я поспешно подняла руки. — Сообщать не обязательно. Просто... верните, когда он придёт. Всё.

На её губах мелькнула странная полуулыбка.

— Как скажете.

Я поблагодарила и уже развернулась, но услышала, как она вполголоса добавила:

— Он часто теряет вещи.

Я сделала вид, что не услышала, и выскочила на улицу. В груди было лёгкое облегчение: теперь он точно не объявится у меня на пороге. С этой историей покончено.

Вернувшись, наконец, домой, я первым делом скинула уличную одежду, натянула обратно любимую розовую пижаму в клеточку и забралась на диван. Сидеть без дела оказалось непривычным занятием. В последнее время я всегда была чем-то занята: либо заботами, либо временем с подругами. Я собиралась навестить папу, но при вчерашнем разговоре по телефону он уверил меня, что чувствует себя хорошо и настоял, чтобы я осталась дома и отдохнула.

Пришлось буквально заставить себя на месте и ничего не делать. Хотя, квартира давно нуждалась в генеральной уборке. Но наводить чистоту — явно не то, чем бы я хотела заниматься сегодня. Да и вообще, никакой это не бардак. Так, творческий беспорядок.

Единственное, что я всё-таки заставила себя сделать — полить несчастный кактус и переставить его на подоконник. А потом вернулась на диван и включила свой любимый подкаст про маньяков.

Я не заметила, как за просмотром передач пролетел почти весь день. За окном уже стемнело, единственное освещение в комнате было от экрана телевизора. Наслушавшись про всяких убийц, покидать диван и в темноте тащиться к выключателю было стрёмно.

Я хихикнула, когда вспомнила как в первое утро со Стефаном спросила не маньяк ли он. Почему-то с ним спокойно. Хотя жертвы убийц думали точно также. Да и вообще, чего я снова о нём вспомнила?

Желудок заурчал, напоминая, что утренняя чашка чая и кофе — были моей единственной пищей за весь день. Решила, что лучший способ забыть про мужчин (и про одного, в частности) — это горячая пицца с сыром. Я заказала большую, жирную, самую калорийную из возможных, и включила комедийный сериал, надеясь отвлечься от мрачных мыслей.

Когда в дверь постучали, я с облегчением подумала: «Ну наконец-то, моя пицца».

Только свет я так и не включила. И идти за доставкой вдруг расхотелось.

В дверь постучали снова.

Блин. Вот зачем я, прекрасно зная, какая впечатлитель-

ная, смотрю такие программы? Единственным выходом, который я смогла найти, — включить фонарик на телефоне. Я метнулась с дивана, как ошпаренная, к ближайшему выключателю. Щёлкнув им, облегчённо вздохнула, когда комнату залило ярким светом.

Но стоило открыть дверь, как сердце снова рухнуло в пятки. На пороге стоял не курьер в бейсболке, а Стефан. С коробкой пиццы в руках.

— Стефан? Ты что, доставщик? — спросила я, скрестив руки на груди.

— Нет, — его губы тронула ухмылка. — Я встретил парня, который спросил на каком этаже твоя квартира, и решил сэкономить ему подъём по лестнице.

— Замечательно, — я кивнула, уже готовая захлопнуть дверь. — Только я ещё не оплатила.

— Уже оплачено, — спокойно сказал он.

— Я верну тебе деньги, — бросила я язвительно и выхватила коробку из его рук.

— Не нужно, — отозвался он слишком спокойно, словно это и был его маленький план: поухаживать и раздражать одновременно. — А чего у тебя такой испуганный вид?

Я на секунду замялась с ответом. А потом выдала, как есть:

— Засиделась перед телевизором. Было страшно идти к двери в темноте.

— Опять своих подкастов насмотрелась? — до раздраже-

ния быстро сообразил он.

— Да. Я теперь точно знаю, как избавиться от тела назойливого человека.

На мою фразу Стефан засмеялся так громко, что эхо, кажется, донеслось даже до самых верхних этажей.

— Но уверен, в глазок ты, перед тем как открыть дверь, не посмотрела. — Он облокотился плечом об косяк, продолжая улыбаться и держать в руках *мою* пиццу.

— Зачем ты вообще пришёл? — я прищурилась.

— Кажется, я оставил у тебя свой абонемент.

— Твой абонемент я отнесла в зал, так что можешь забрать там.

— Правда? — он чуть склонил голову, словно проверяя мою искренность. — Забавно, но в зале мне ничего не скажали.

Я уже хотела огрызнуться, что это его проблемы, но вдруг услышала шорох за соседской дверью этой сплетницы.

Не успев сообразить, я схватила Стефана за запястье и рывком втянула его в квартиру, захлопнув дверь за его спиной.

Он скользнул по мне взглядом, от которого становилось одновременно жарко и невыносимо неловко.

— Решила снова затащить меня в свою спальню?

— Помолчи, — буркнула я, глядя в дверной глазок.

— Милая пижама.

— Очень рада, что тебе нравится.

— Мне она будет нравиться больше на полу, когда я тебя раздену.

Я ошарашено оторвалась от слезки за соседкой и уставилась на наглеца.

Утренний конфуз с обжигающим кофе явно был знаком...

Глава 8

Стефан бесцеремонно разулся и прошёл в гостиную, объединённую с малюсенькой кухней, и развалился на диване. Я осторожным шагом последовала за ним, словно нахожусь в чужой, а не в своей собственной квартире.

— И что это значит? — озадаченно спросила я.

— Я люблю сырную пиццу, — ответил он и широко, обязательно улыбнулся.

Я вырвала коробку из его рук и прижала её к груди так, будто защищала последнюю ценность в своей жизни.

— Извини, но эта пицца — моя. — Я специально сделала ударение на последнем слове, будто говорила с ребёнком, отнимающим чужую игрушку.

— Неправда, — Стефан развалился ещё свободнее, закинув руку на спинку дивана. — Я её оплатил, значит, по праву половина моя.

— Ты издеваешься? — я прищурилась.

— Абсолютно серьёзно, — он подался вперёд и выхватил коробку.

Стефан положил её на журнальный столик и, даже не спросив разрешения, открыл крышку коробки. Горячий аромат расплавленного сыра тут же разлился по комнате. Я сглотнула, предательски вспомнив, что, кроме этой пиццы,

у меня в холодильнике максимум йогурт с истёкшим сроком годности.

— Ладно, — процедила я. — Один кусок. И уходишь.

Он ухмыльнулся и ловко достал себе первый, самый аппетитный треугольник с тянущимися нитями сыра.

— Уговор, — сказал он с набитым ртом. — Но предупреждаю — я редко играю по правилам.

— Отлично, — я демонстративно плюхнулась на противоположную сторону дивана. — Значит, у тебя останется выбор: или уйти, или быть выброшенным в окно вместе с коробкой.

— Как скажешь, дорогая, — усмехнулся он.

Я подавилась куском и закашлялась.

— Не смотри на меня так, — буркнула я, постукивая себя по груди.

— Как?

— Как будто ты уже победил.

— Я и так победил, — спокойно ответил он, лениво вытягивая ноги. — Я в твоей квартире, на твоём диване и ем твою пиццу. Чего ещё мужчине надо?

Я закатила глаза, но внутри уже чувствовала, что ситуация выходит из-под контроля. Он слишком уверенно занимал пространство, словно и правда принадлежал к нему.

Наши пальцы встретились, когда мы одновременно потянулись за одним и тем же куском пиццы. Я уже собиралась отдернуть руку, но Стефан ловко перехватил меня за

запястье. Смотреть на него было опасно. Но и удержаться казалось невозможным. Я медленно повернула голову и встретилась с его тёмными глазами, от которых внизу живота стал нарастать жар. Он смотрел так, будто раздевал меня глазами, и чёртова пижама вдруг показалась слишком тонкой...

Этот странный момент прервал звук телефона Стефана. Сначала меня обрадовало, что не пришлось самой выкручиваться из неловкой ситуации. Но то, как он быстро сбросил звонок и спрятал телефон в карман с растерянным видом насторожило.

Я молча дожевала последний кусок, закрыла пустую коробку и отодвинула её на стол.

— Чтобы сразу расставить все точки над «и», — сказала я, вытирая руки салфеткой, — секса не будет. И вынеси мусор, раз уж всё равно пришёл.

Стефан откинулся на спинку дивана, словно ему сейчас сообщили о конце света.

— Вот так всегда, — театрально вздохнул он. — Накормишь девушку, принесёшь ей пиццу, а в благодарность — ни намёка на страсть.

Я фыркнула:

— Ты не «принёс», ты украл её у доставщика.

— Детали, — отмахнулся он. — Главное, что пицца объединила нас...

Я закатила глаза и поднялась с дивана, решив, что в этом шоу можно ставить точку. Но не успела сделать и двух шагов,

как он произнёс:

— Ладно, тогда свидание.

Я обернулась.

— Что?

— Раз секса не будет, — он пожал плечами, — то, может, хотя бы нормальное свидание? Я приглашаю.

Я машинально засмеялась:

— Серьёзно? Ты хоть раз был на нормальном свидании?

— Не поверишь, — он хитро прищурился, — но да. И, как правило, девушки потом звонили и просили повторить.

— А потом ты оставлял у них свои вещи? — парировала я.

— Это... бонус только для тебя, — ухмыльнулся он.

Я скрестила руки на груди.

— Ага, ещё и непрошеное вторжение в жизнь в комплекте. Спасибо, но нет. Больше не собираюсь наматывать эту лапшу на уши про «ты у меня единственная такая».

— Это как-то связано с твоей аскезой на мужчин? Тебя кто-то предал?

От такого неожиданного вопроса, я потеряла дар речи. Отвечать не было никакого желания, тем более делиться личным с малознакомым человеком. Но молчание затягивалось, и напряжение в воздухе нарастало.

— Понял, это личное, — чутко подметил Стефан, за что я мысленно поблагодарила его и позволила себе выдохнуть от облегчения. — Ну, — он медленно поднялся с дивана, — тогда, может, ты сама предложишь условия? Договоримся на

твоих правилах.

Я хотела отрезать, что никаких «условий» не будет, но вдруг поймала себя на том, что внутри появилась странная искра любопытства. Он был настырный, наглый, но в его голосе было что-то, что не походило на очередную шутку.

— И что ты предлагаешь? — осторожно спросила я.

— Завтра. Вечером. Куда-нибудь выберемся. Проведём времяб узнаем друг-друга поближе, — он поднял руки, будто сдавался, — может так ты перестанешь видеть во мне опасность.

Я прищурилась.

— А если я скажу «нет»?

— Тогда я всё равно буду приходить к тебе с пиццей, пока не согласишься.

Я невольно рассмеялась, но тут же прикусила губу, понимая, что смех выдаёт больше, чем хотелось бы.

— Ты неисправим, — сказала я, качая головой.

— Да, — спокойно согласился он. — Но именно поэтому тебе стоит дать мне шанс.

Мы замолчали. В квартире повисла тишина, нарушаемая лишь слабым гулом холодильника. Я вдруг почувствовала, что любое моё слово может стать чем-то большим, чем просто ответ.

— Продиктуй свой номер, чтобы я мог заранее тебе позвонить или написать.

— Ты же у нас настырный, думаю отсутствие моего номе-

ра в твоей телефонной книжке не станет для тебя поводом отступить.

— Понравилось, как я внезапно появляюсь у тебя на пороге? — его тон сменился на более игривый.

— Просто интересно, на сколько хватит твоей настырности, — произнесла я, стараясь скрыть улыбку.

Его глаза сверкнули, словно он уже выиграл битву, хотя война ещё даже не началась.